

DOI: 10.17689/psy-2019.1.6

УДК 373

**Особенности проявлений страхов у детей-дошкольников
из семей мигрантов**

© 2019 **Оникова Татьяна Николаевна***,

магистрант направления подготовки 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия) onik12@rambler.ru

Аннотация: В статье представлены результаты теоретического анализа проблемы страхов у детей из семей мигрантов. Данные эмпирического исследования свидетельствуют о существовании различий в проявлении страхов в количественно-качественном измерении у детей из семей мигрантов и детей из семей коренных местных жителей.

Ключевые слова: страхи, дети, дошкольники, мигранты, дети мигрантов

Features of fear manifestations in preschool children from migrant families

© 2019 **Onikova Tatiana Nikolaevna***,

*master student of the training direction 04.04.02 “Psychological and pedagogical education” “Penza State University” (Penza, Russia) onik12@rambler.ru

Annotation: The article presents the results of a theoretical analysis of the problem of fear in children from migrant families. Empirical evidence suggests that there are differences in the manifestation of fears in quantitative and qualitative terms in children from migrant families and children from indigenous families.

Key words: fears, children, preschoolers, migrants, children of migrants

Чувство страха присуще человеку в любом возрасте, но особо значимую роль в развитии и становлении личности играет наличие навыка преодоления чувства страха в дошкольном детстве. В современных реалиях, тревожный ребенок – явление широко распространенное. Имеющиеся эмпирические данные [1, 2, 4, 5] характеризуют негативную динамику, связанную с ростом количества детских страхов.

Невыявленные детские страхи могут существенно дестабилизировать взаимоотношения между родителями и детьми, негативно сказываясь на социальной активности ребенка и взаимоотношениях со сверстниками и взрослыми [2, 5].

Детям XXI века приходится бороться с такими страхами, каких не испытывали их сверстники XX века: их вызывают, в частности, сюжеты фильмов ужасов, регулярная информация о террористических актах в средствах массовой информации, боевики со сценами насилия и т.п.

Исследования феномена детских страхов в психологической науке определяется пониманием того, насколько существенно эмоциональные нарушения у детей влияют на развитие личности ребенка. Организация соответствующего контроля за эмоционально неблагополучными детьми является одним из приоритетных направлений в работе психологической службы в образовании [4, 6].

Ребенок с первых лет жизни зачастую боится нового и неизведанного, одушевляя предметы и сказочных персонажей, может бояться животных и верить в то, что он будет жить вечно, так же как и его родители. Страхи ребенка подлинны и неподдельны. Баба Яга – это не сказочный персонаж, а живое существо, возможно живущее рядом. Постепенно у ребенка складывается объективизированный характер представлений, когда он научается контейнировать свои чувства, мысля абстрактно-логически. Усложняется и психологическая структура страхов вместе с приходящим умениям планировать свои действия и предвидеть действия других, появлением

способности к сопереживанию, чувства вины и стыда, самолюбия и гордости. Эгоцентрические, основанные на инстинкте самосохранения страхи дополняются социально-опосредованными, затрагивающими жизнь и благополучие других, прежде всего своих родителей и референтных лиц, а затем людей вне сферы его непосредственного общения. Рассмотренный процесс дифференциации страха в историческом и личностном аспектах – это путь от страха к тревоге, о котором можно говорить в старшем дошкольном возрасте.

У детей, живущих в отдельных квартирах, страхи встречаются чаще, чем у детей из коммунальных квартир, особенно у девочек. В коммунальной квартире много взрослых людей, больше сверстников, больше возможностей для совместных игр и меньше страхов. В отдельных, благоустроенных квартирах дети лишены непосредственного контакта друг с другом. У них больше вероятность появления страхов одиночества, темноты, страшных снов, одиночества, чудовищ и т.д. В первую очередь это относится к единственным детям, являющихся для некоторых родителей вещью, демонстрируемой в застекленной витрине их жизненного благополучия.

Недостаточная двигательная и игровая активность, а также отсутствие навыков коллективной работы стимулирует развитие у ребенка проявлений тревоги и беспокойства. Большинство детей не способны с прежним азартом играть в прятки, «казаки-разбойники» и другие игры и т.д. Отсутствие эмоционального – насыщенных, шумных, всегда захватывающих игр существенно обедняет эмоциональную жизнь детей и приводит к чрезмерно ранней и односторонней интеллектуализации их психики, мешает реагированию на те или иные стрессовые и конфликтные ситуации.

Игра же для детей была и остается самым естественным способом изживания страхов, так как в ней в иносказательной форме воспроизводятся многие из вызывающих страх жизненных коллизий. В результате, чтобы устранить страхи, приходится применять уже в специально создаваемых для

этого условиях те же игры, в которые могли бы играть, но не играют современные дети. Не играют же они не только потому, что живут в большом построенном для взрослых городе, но еще и потому, что имеют слишком строгих родителей, считающих игру только баловством и пустым времяпрепровождением. Кроме того, многие родители опасаются игр, так как боятся за детей, ведь играя, ребенок может получить травму, испугаться. Общение с детьми у родителей, которые без конца поучают, строится преимущественно на абстрактно-отвлеченном, а не наглядно-конкретном уровне. Вследствие этого ребенок учится беспокоиться по поводу того, что может произойти, а не активно и уверенно решать поставленную перед ним задачу. Испытываемые матерью нервные перегрузки вследствие вынужденной или преднамеренной подмены семейных ролей, так же вызывают страх и беспокойство ребенка. Мальчики и девочки боятся чаще, если считают главной в семье мать, а не отца. Работающая и доминирующая мать часто испытывает нервно-психическую перегрузку, что неблагоприятно отражается на ее отношениях с детьми, вызывая у них ответные реакции беспокойства. Доминирование матери также указывает на недостаточно активную позицию и авторитет отца в семье, что затрудняет ролевую идентификацию с ним мальчиков и увеличивает возможность передачи беспокойства со стороны матери. Беспокойство у эмоционально чувствительных детей первых лет жизни возникает и вследствие стремления некоторых матерей как можно раньше выйти на работу, где сосредоточена основная часть их интересов. Эти матери испытывают постоянное внутреннее противоречие из-за борьбы мотивов, желания сразу успеть «на двух фронтах». Часто рано отдают детей в детские сады или на попечение бабушек и дедушек и других родственников и недостаточно учитывают их духовные запросы. У гиперсоциализированных матерей забота – это главным образом тревога по поводу возможных, а потому и непредсказуемых несчастий с ребенком. Типичная для них строгость вызвана навязчивым стремлением предопределить его образ жизни по заранее

составленному плану, выполняющему роль своего рода ритуального предписания.

Пик страхов приходится на возраст 6–7 лет, в том возрасте, когда заметно уменьшается интенсивность связей между страхами, когда страх более сложно психологически мотивирован и несет в себе больший интеллектуальный заряд. На частоту появления страхов оказывает влияние количественный состав семьи, а также в полной или неполной семье растет ребенок. В 5-6 лет у мальчиков и девочек число страхов значительно выше в неполных семьях, что подчеркивает особую чувствительность этого возраста к разрыву отношений между родителями. Именно в 5-6 лет дети в наибольшей степени стремятся идентифицировать себя с родителями того же пола.

В неполных семьях страхи чаще встречаются у детей, которые имеют брата или сестру, чем когда они единственные дети в семье или имеют брата или сестру одного с ними пола. Мальчики из неполных семей чаще, чем девочки, «обязаны» своей нервностью предшествующему их рождению алкоголизму отца. Одним из последствий алкоголизма родителей является понижение чувствительности эмоциональной сферы мальчиков, к тому же всегда более биологически уязвимых, чем девочки. Эмоциональное недоразвитие мальчиков, их недостаточная эмоциональная отзывчивость приводят к уменьшению остроты восприятия и выраженности страхов в целом.

Родителям таких детей не страшно осуждение близких, неведомы опасения и тревоги. У них нет чувства вины, раскаяния. Более того, эти родители способны так «закалить» ребенка, что он вообще забывает, что такое страх, постоянно находясь под обстрелом ругани и драк и общаясь ежедневно с «домашним чудовищем» в лице кричащего и угрожающего взрослого.

Кроме того, на протяжении трех последних десятилетий не теряет своей актуальности спектр проблем связанных с интеграцией мигрантов в принимающее общество. Однако, до настоящего времени остается малоизученной проблема страхов у детей из семей мигрантов, а количество

таких детей в дошкольных учреждениях России лишь увеличивается. В связи с очевидной актуальностью, нами была сформулирована цель исследования – изучить особенности страхов у детей мигрантов, разработать и апробировать программу коррекции страхов у данной категории детей.

В качестве объекта исследования выступили индивидуально-психологические особенности детей мигрантов. Предметом исследования является специфика страхов у детей из семей мигрантов.

Нами были сформулированы гипотезы исследования: 1) существуют различия в проявлении страхов в количественно-качественном измерении у детей мигрантов. 2) разработанная нами программа является эффективным средством коррекции страхов у детей разных национальностей.

Эмпирической базой исследования стали муниципальное бюджетное дошкольное учреждение «Детский сад №31» города Пензы и муниципальное бюджетное дошкольное учреждение «Детский сад №109» города Пензы. Всего в исследовании приняло участие 25 детей (12 детей из семей мигрантов из Узбекистана, Киргизстана и Таджикистана, а так же 13 детей из семей коренных местных жителей в возрасте от 5 до 7 лет).

Психологическая диагностика осуществлялась с помощью следующих методик: 1) «Нарисуй свой страх» (А. И. Захарова); 2) «Несуществующее животное»; 3) «Закончи предложение» (О. В. Хухлаевой).

В ходе проведенного исследования гипотеза №1 полностью подтвердилась. И мы можем утверждать о том, что существуют различия в проявлении страхов в количественно-качественном измерении у детей мигрантов и детей из семей коренных местных жителей. Гипотеза №2 также получила подтверждение, поэтому мы заявляем, что разработанная нами коррекционная программа является эффективным средством коррекции страхов у детей, так как при повторной диагностике детей принимавших участие в групповой работе было выявлено ($p \leq 0,01$) снижение показателей страхов.

Литература:

1. Запорожец А. В. Избранные психологические труды: в 2-х томах. Т. 1, Психическое развитие ребенка. – М.: Педагогика, 1986.
2. Захаров А. И. Неврозы у детей и подростков. – М.: Трикста, 2001.
3. Изард Э. Психология эмоций. – СПб: «Питер», 1999.
4. Константинов В. В., Мали Н. А. Особенности психологической адаптации младших школьников, вынужденно покинувших территорию Украины // Начальная школа. 2016. №2. С. 32–35.
5. Кравцова Е. Е. Психологические новообразования дошкольного возраста // Вопросы психологии. 1996, №6. С.64–76.
6. Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика / Академия педагогических и социальных наук, МПСИ. – М.; Воронеж, 2000.

References:

- 1.Zaporozhets A. V. Izbrannyie psihologicheskie trudyi: v 2-h tomah. T. 1, Psihicheskoe razvitie rebenka. – M.: Pedagogika, 1986.
2. Zaharov A. I. Nevrozyi u detey i podrostkov. – M.: Triksta, 2001.
3. Izard E. Psihologiya emotsiy. – SPb: «Piter», 1999.
4. Konstantinov V. V., Mali N. A. Osobennosti psihologicheskoy adaptatsii mladshih shkolnikov, vyinuzhdenno pokinuvshih territoriyu Ukrainyi // Nachalnaya shkola. 2016. № 2. S. 32–35.
5. Kravtsova E. E. Psihologicheskie novoobrazovaniya doshkolnogo vozrasta // Voprosyi psihologii. 1996, № 6. S.64–76.
6. Prihozhan A. M. Trevozhnost u detey i podrostkov: psihologicheskaya priroda i vozrastnaya dinamika / Akademiya pedagogicheskikh i sotsialnyih nauk, MPSI. – M.; Voronezh, 2000.